

ЛЮБОВЬ СОВЕТСКАЯ ~~ЗАПРЕТНАЯ~~ ~~И СЛАДКАЯ~~ СТРАШНАЯ

Галина Черненко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Черненко

**Любовь советская,
запретная и страшная**

«Автор»

2022

Черненко Г. Г.

Любовь советская, запретная и страшная / Г. Г. Черненко —
«Автор», 2022

Эта моя книга, просто рассказы о любви в той далекой стране, где не было секса. Но люди все равно любили друг друга и рожали детей. У всех все было по-разному, но все имело место быть. Рассказы получились эротическими, но такова жизнь. Имена персонажей изменены.

© Черненко Г. Г., 2022

© Автор, 2022

Галина Черненко

Любовь советская, запретная и страшная

Ты мне, я тебе, не обижайся

Галюня накрывала стол в ожидании гостя. Она сама любила покушать, поэтому и столы накрывала щедрые и красивые. Самой приятно за таким посидеть, а покушать приятно вдвойне. И котлетки, и салатик, и курица запеченная и рыба фаршированная, красота, а не стол. По ходу, конечно все попробовала, нельзя же ведь гостя травить! Тем более, что гость важный и нужный.

А в гости она ждала своего любовника, Владимира. Ждала она его не потому что соскучилась, а потому что потек кран, заклинило замок, а в ее автомобиле глючит сигнализация. Ручки у Вовчика были золотые, и Галка точно знала, что он все отремонтирует. Поэтому и стол красивый накрыла и приготовила все от всей души. Как говорится " вы ко мне по человечески, и я к вам по человечески ".

Вовка был старше Галины на десять лет, и ее это очень устраивало, потому что он приезжал только раз в неделю. Секс у него был примитивный и быстрый, и это тоже было хорошо. Потому что Галюня в этом деле ничего не понимала, хотя уже два раза была замужем. Сказать по простому, она просто терпела простые движения и веселила себя в этот момент, как могла.

Ну вот, все готово, до Вовкиного приезда десять минут. Можно пойти надеть красивое белье, но смысла в этом Галка не видела. Любовничек просто всегда срывал все, что на ней было. Не важно, какого это было красоты и качества. И всегда вел себя так, как будто в жизни женщины не видел. Все у него уже было готово, все стояло, и его, в принципе не интересовало, а готова ли к процессу партнерша.

Так же произошло и сейчас. Вовик зашел в квартиру, снял куртку, расстегнул рубашку со штанами, выставил на обозрение свой агрегат, и сказал: "Ну давай, Галушка, иди сюда по быстренькому, для почина". Он притянул Галку к себе, и начал сдергивать с нее одежду. Фартук, халатик, косынку с головы, все полетело на пол. Вот освободили ее шикарную грудь.

Надо поменять месторасположение, а то будет скучно. Галка играючи вырвалась от Вовки, и оказалась там где и надо. Вовка по наивности принял это за игру и повелся. Он догнал ее, повернул к себе задом, и стал целовать в шею. Галка знала, что сейчас будет примерно восемь поцелуев, потом Вовчик погладит ее грудь, живот, достанет пальцами внизу самое главное. И на этом его возбуждение достигнет апогея.

Тут он резко наклонит ее вперед и резко войдет вовнутрь. Потом осознает, где он находится и начнутся простые движения, примерно двадцать штук. Но двигается Вовка медленно, словно смакуя каждый тык. А Галка будет терпеть. Ну потому что никто и не хотел особо, чтобы она что то почувствовала. Да и не интересно это Вовке, ему его ощущения интересны.

Вот сейчас натывается, завоюет как волк на случке, и отпустит Галку. Но пока он будет тыкать, Галка веселит себя. А может так Вовку унижает, фиг знает. Ведь она же не зря место поменяла. Это она поставила их тылом к большому зеркалу. Без зеркала веселья совсем не получается! А с ней один раз такое случилось, и теперь она позволяет Вовке войти в себя только здесь. А почему?

А потому, что нагнул он ее и тыкает, а она стоит вниз головой, опершись на пол руками и терпит. Вернее терпела бы. Но однажды неожиданно оказалась в этой позе у зеркала. У нее ноги расставлены широко, чтобы не упасть, у Вовки, на ширине плеч. И между Вовкиными ногами видно кусочек зеркала. А что Галка видит в это зеркало? Конечно себя!

Болтается такая лохматая Галкина голова между ног, волосы торчат в разные стороны. От каждого Вовкиного проникновения голова дергается, не картинка, а красота! А если в этот

момент, когда волосы в разные стороны, и голова дергается, как у паралитика, начать себе рожи в зеркало строить, очень интересная картина получается. И очень уморная. Гальку начинает трясти от смеха.

А потом она понимает, что надо вести себя скромнее, там Вовка трудится в поте лица. Она старается сдерживать смех, но когда начинает осознавать ситуацию целиком, ее безудержный смех вообще выходит из под контроля. Гальку от смеха трясет в конвульсиях, хорошо что Вовка в процессе и не замечает этого, а то бы сильно удивился. Он понимает ли старается в поте лица, а тетка под ним не стонет от блаженства, а ржет от того, что видит в зеркало заднего вида.

Наконец то Галюня слышит крик вой, приходит в себя, но не торопится, так и стоит на четырех костях, стараясь сделать серьезное лицо. Вовик проживает кайф, достает свои причиндалы из Галькиного нутра, потихоньку возвращает ее в вертикальное положение, и так интимно спрашивает: "Ну как у меня сегодня получилось? Я сегодня был в ударе, соскучился сильно. Ты это почувствовала?". Ой, да конечно почувствовала, что все это кончилось, и достаточно неплохо. Обохоталась до обморока.

Галька освобождается от Вовкиных рук, и подбирает с полу свою одежду. Стыдненько маленько телесами голыми светить. Вовка то вон, штаны с рубашкой застегнул, и одет. Вовка берет ключи от машины и идет заниматься сигнализацией, а Галька идет отмываться от любви, потому что в любовничке ее, всегда много жидкости, и он не жадничая сливает ее при контакте.

Галька только вылезла из ванны, а Вовчик уже готов кран починить. Сигнализация готова, батарейки сели. Опять смотрит на голую Гальку пошлым взглядом и говорит: "Ты много одежды то не натягивай, чтобы ко всему доступ был." Да знаю я, Вова, знаю, что ты меня еще по кровати таскать будешь полчаса. Но и здесь у меня есть секретный метод. За столько лет общения у меня все продумано.

Кран, дверь, окна, дверцы у шкафов, лампочки в люстрах, выключатели, все налажено и отрегулировано. Быстро, качественно, ну можно сказать и не дорого. Они садятся за стол. Вовка подвигает Галю поближе, и начинает есть. Покушать он тоже любит. И слава богу. Хоть можно привыкнуть к мысли об очередном интима. Вовчик уже шарит под халатом. Ему жена вообще не дает что ли? Как ни придет, так и пашет ее без перерыва.

Ну вот, обед закончен, все мужские работы на сегодня сделаны. Вовчик поднимается: "Ну что, любимая, раздевайся, пойдем на кроватку развлекаться. Халатик здесь оставь, иди голенькая.". Это у него ритуал такой, сам себя заводит. Стареет, падла. Ну ничего, он стареет, она умнеет. Сейчас посмотрим кто победит. Галка ложится на постель на бочок.

На ее, лежащую в постели, Вовка старается не смотреть. Быстро раздевается и накрывает ее своим телом. Никаких прелюдий. Пара поцелуев, разводит руками ее ноги в разные стороны и просит помочь. Галка рукой все направляет и попутно думает на каком движении приступить к реализации плана. Ну вот, поехали. Вовка движется вверх вниз и смотрит ей в глаза, ждет томного взгляда и стонов. Но даже если будешь играть как актриса погорелого театра, завершенка случится не скоро. В лучшем случае минут через двадцать. А потом всю неделю будешь залечивать мозоли.

Галюня ждет пять минут и вскрикивает: "Ой, Вова, больно!". Вовка останавливается в недоумении: "Где больно то?".

- Там внутри
- Так там же мой....?
- Так вытащи и посмотри!
- Где?
- Там!! Совать туда не боишься, а посмотреть страшно?

Вовка достает агрегат, который находится в самом рабочем состоянии, а дальше прячет глаза. Но Галюню уже понесло. Она раздвигает губы, которые внизу и приказывает: "Давай, смотри!". Вовка, красный, как помидор, смотрит туда, куда сказали: "Нет тут ничего".

– Там что то колючее, пальцем пошарь.

– Как я пошарю?

– Как куй туда совать можешь, в палец нет!– шипит Галка, а сама следит за Вовкиным агрегатом, он должен быть в тонусе. Вовка ищет взглядом отверстие, куда направить палец, и потихонечку двигает его вовнутрь.

– Вот, Вовочка, все правильно, чуть чуть поглубже,– Галка еще шире раздвигает ноги, и подкатывается ближе к Вовке.

– Нет тут ничего,– говорит красный Вовка, и Галка чувствует, что еще пару слов, и пару движений, и все случится.

– Не чувствую, Вовочка, пошевели там пальчиком, по бокам. А снаружи то ничего не видно?,– Вовка опять вынужден обратить внимание на свой палец в нежном розовом отверстии. Возбуждение его достигает пика. Никогда в жизни он этого не видел, ему стыдно, а от стыда встает все и даже волосы.

В этот момент Галя, как бы нечаянно привстает и вдохновенно говорит: "Вовочка, а двумя пальчиками можно?". И сама вставляет себе между ног его пальцы. Все, она по лицу видит, что не хватает совсем капельки. Он просто в ступоре. Ситуация его скрутила, потрясывает мужика. Все, сейчас все кончится, без всяких травм. Она тянет руку к его стоящему агрегату, далековато он, да и Вовка невменяемый. Но в итоге дотянулась и провела по нему рукой, просто, снизу вверх. Вовка дернулся, резко повернулся, и из него ударил фонтан, как здорово, что на его же живот.

Галка потихоньку сползла с кровати и пошла мыть посуду. И умница она и красавица, малой кровью обошлась, без мозолей, слава те Господи. Вовка пришёл в себя минут через десять. Галка, как профи, следила за ним в удачно приоткрытую зеркальную дверь. Ее любовник не видел, а она его видела замечательно. Вдруг неожиданно застеснялся своей наготы, с чего бы? А, не наготы, а спермы на животе, мыться побежал.

Пришел уже одетый, попросил чаю. Да на здоровье! Смотрит на нее, как на двоюродную, чувствуется, что слова скачут на языке, но молчит. Чай выпил, пошел к двери. Остановился и спросил: "Что это ты со мной сделала, что я сознание потерял?". Пожала Галка плечами, не понимаю мол, о чем ты говоришь. Ушел Вовка а, слава богу, можно расслабиться на неделю.

А к следующей встрече уже и список работ готов, и зеркало, и немецкие фильмы всю неделю будет смотреть, опыт перенимать, чтобы мозоли он ей не натер.

Вот такая любовь

Людка стояла в подъезде и курила. Руки ноги тряслись, потому что в окно она видела Саньку, он стоял на детской площадке и разговаривал с ее пятилетней сестрой Дашкой. Уже полгода в ее голове не было никаких мыслей, только мысли о Сашке. Она начинала думать о нем, когда просыпалась, и спать ложилась с мыслью о нем. Его походка, его фигура, его голос, делали из нее безвольную куклу, стоило ему позвать, и Людка бы пошла за ним на край света.

Но Сашка не мог ее позвать. Он был женат, и на днях его жена родила второго ребенка. А еще, он уже был взрослым мужчиной, 23 года, а она на днях закончила школу и танцевала на своем выпускном. Он был на шесть лет старше, и это было запредельным. Поэтому Людка даже подойти к нему боялась, не то что сказать пару слов, или взять его за руку. Она стояла в подъезде и любила Сашку глазами.

А сердце ее тянулось туда, к Сашке. Да что там сердце? Она всем тельцем тянулась к нему, к его рукам, к его губам, ей хотелось к нему прижаться, обнять и никуда не отпускать.

Но он же женат! И никогда он не будет ее мужчиной! А она хочет быть его женщиной. Хочет, потому что нет для нее лучше мужчины, чем этот сосед с первого этажа! И что ей делать? Как жить дальше?

Людка затушила окурок в банке, которая стояла между этажами и медленно пошла вниз. Она была очень симпатичной девушкой, но слегка пухленькой на фоне ровесниц. И это был комплекс. Но сейчас Людка забыла про все, и медленно шагая на первый этаж, что то мысленно решала для себя. Дверь подъезда хлопнула, Дашка побежала ей навстречу, а Сашка оглянулся в ее сторону и задержал взгляд.

Людка направила Дашку домой ужинать, а сама направилась к Сашке. Надо было что то решить для себя. Ну нельзя так жить, не зная что дальше делать. Сашка поздоровался первым, Людка засмутилась, и опустила глаза. Вся кровь, которая до сих пор бегала по ее сосудам, бросилась ей в лицо. Да и стеснялась она очень. Вдруг Сашка узнает, что она о нем думает?

А Сашка вдруг сказал: "Я пошел в гараж за картошкой, пошли со мной?". Пошли Сашенька, пошли, с тобой я хоть на край света, и Людка кивнула головой. Они вместе прошли через двор, перешли дорогу и отправились к гаражам, которые были далеко за большим пустырем, на котором шла стройка неизвестно чего. Они шли по узкой тропинке, и постоянно касались друг друга, то рукой, то плечом и молчали.

Людка шла, глядя себе под ноги, думая о том, что надо как то объясниться, жить с таким грузом невыносимо. А еще о том, что именно сейчас можно потрогать Сашку за руку, погладить его по свежесбрившей щеке, а если набраться смелости, можно просто прижаться всем телом и почувствовать его тепло. Но не может же она просто так взять его за руку. Не должна девушка так себя вести.

Они шли молча. И Сашка думал о том, почему эта красивая молоденькая девчонка согласилась идти с ним за картошкой. Туда километра полтора, оттуда столько же, да и в гараже нет ничего интересного. Что ей, заняться совсем ничем? А обратно он будет нести на плече полмешка картошки, и даже видеть ее не будет из за мешка. Ни ее полных ножек, ни ее выющихся волос, ни горящих глаз. Может взять ее за руку? Ничего же плохого в этом нет?

Сашка приостановился взял в свою крепкую руку узкую девичью ладошку и спросил: "Ты зачем пошла то со мной? Тут же не парк, а пустырь. Ничего не боишься?". И тут Людмила неожиданно даже для себя, кинулась ему на шею, и зашептала: "Ничего не боюсь, делай со мной все, что хочешь, я согласна, я не могу без тебя жить!". И он почувствовал, как горячие Людкины губы целуют его подбородок, щеки, рот.

Сашке было всего двадцать три года, тело среагировало моментально, а его губы ответили на Людкин поцелуй. Но он был женат, и однозначно был опытней, и еще он знал, чем все может закончиться и для него, и для нее. Но губы не хотели прерывать поцелуй, а руки уже обследовали Людкино тело. Какая же она аппетитная! Полная грудь, мягкий животик, шикарные бедра, Господи, надо ее оттолкнуть!

И тут из травы вышли собачники. Семь человек с собаками крупных пород. Сашка с Людкой сразу очнулись и продолжили свой путь. Собачники были знакомыми, поэтому пошутили над ними, над картошкой, за которой они шли, и над ползуницей, которая растет на пустыре. Шутили беззлобно, смеялись искренне и пошли дальше, выкрикивая клички своих собак.

Когда они ушли, Санька приобнял Людку и спросил: "Может домой вернешься? Ты же понимаешь, что я женат и то, что я тебя сейчас целовал, это неправильно?". Людка смотрела ему в глаза и шептала: "Я никуда не пойду, я пойду с тобой, я знаю, что я не должна так делать, но я знаю, что сильно буду жалеть, если я этого не сделаю. Идем быстрее. Я хочу с тобой целоваться так, чтобы никто этому не мешал."

Они шли дальше в обнимку, Людка со всей силы жалась к Сашке, а он думал, что дальше делать, ведь спрос то будет с него, ведь она просто школьница, а он взрослый мужик. Перед

будкой сторожа они разошлись в разные стороны, и Санька понял, что ему нравилось прижиматься к девчонке, а еще он понял, что себя больше не контролирует и это плохо.

Они зашли в гараж, Людка задвинула завов, обвила Саньку руками и припала к его губам, как к живительному источнику. Господи, всего час назад она мечтала об этом, и уже все исполнилось, и объятия и поцелуи. Но ведь должно случиться и то, что случается дальше, и случается со всеми девушками, рано или поздно. Она хочет, чтобы это с ней случилось сегодня, прямо сейчас. Она готова.

Сашка пришел в себя, освободился от Людкиных объятий и сказал: "Хватит, Люда, побаловались. Ты девочка, тебе замуж надо выходить, а не с женатыми мужиками по гаражам ходить. Ты себе всю жизнь испортишь.". А Людка прокричала ему в ответ: "Я жизнь себе испорчу, если сейчас уйду отсюда! Я люблю тебя! Что тебе жалко? Сделай меня женщиной, ты же умеешь! ".

Сашка оперся на стену и начал говорить: "Люда, ты понимаешь, что ты можешь забеременеть, и родить никому не нужного ребенка? Люда, ты понимаешь, что у меня есть жена и двое детей? Люда, ты понимаешь, как это может отразиться на твоей жизни и на моей тоже? Люда, давай наберем картошки и пойдем домой. Ну мы же нацеловались, наобнимались, не имею я права портить тебе жизнь! ".

А Людка слушала его, стоя посреди гаража, и расстегивала свое белое ситцевое платьишко. Вот она осторожно сняла его через голову, и осталась в сатиновом белом лифчике, и в трикотажных трусишках в цветочек. Но как же она была хороша! Соски просвечивали сквозь тонкую ткань, из под трусиков торчали редкие волосики. Как хотелось Сашке сорвать эти два лоскутка ткани, и набросится на девушку, прямо сейчас. Но нельзя этого делать, нельзя!

"Сашечка, поверь мне, я честное слово не забеременею, не поломаю нам жизни, о том, что здесь было никто никогда не узнает. Я просто буду любить тебя и всегда буду с тобой рядом. Как только я тебе надоем, ты только скажи, и я исчезну насовсем.", – так говорила Людка, прижимаясь своим телом к Сашке, умоляла его сделать его женщиной. Вот уже и лифчик сняла и плавки советские. Бери меня, я готова.

А Сашка все равно не мог решиться, стоял, как истукан. А Людка не знала, что с этим делать. Ведь все, она разделась, и доступна. Почему он не хочет? И вдруг она осознала, нужно ложе. Есть тут чтонибудь? Есть, топчан, здорово. А рядом сложены постельные принадлежности, и подушка, и одеяло. Все готова постель. Людка повернулась к Сашке и поняла, что он готов. Но все равно он стоял как каменный. Не мог он этого совершить.

Людка стелила постель, ходила босиком по бетонному полу, и его взгляд следил за этим. Вот она повернулась, и дрогнула ее пухленькая грудь, вот она нагнулась, и он увидел место, где находится женское начало. А вот она идет к нему, и он видит, что между губками торчит клитор. Строение у этой девочки такое. Господи, как выстоять? Еще два шага и все крепости рухнут.

И Люда подошла. Голенькая, доступная. Обхватила его руками и стала снимать с него футболку. Его руки коснулись его спины, его ударило током. А потом она стала снимать с него брюки. А он смотрел сверху на изгибы ее тела, на ягодицы, на розовые пяточки. Ну вот и он уже почти раздет. Стыдно стоять в семейных трусах перед голенькой юной девочкой.

Но для Люды трусы были преградой. Она их тоже стащила с Саньки. И на этом ее силы закончились. Она много слышала обо всем этом, но никогда не видела. И вот тебе картина. Вот то, чем Санька сейчас сделает её женщиной. Это больно? Но точно страшно. У нее есть место внутри, куда это можно засунуть? Ну у всех же есть. А еще говорят, что эта штука творит с женщиной какие то волшебные вещи, значит бояться не надо.

Люда взяла Саньку за руку, и сказала: "Пошли, все готово". Они очень долго шли до топчана, застреленного старой простыней в полоску. Санька наконец то очнулся, и дал себе раз-

решение на все. Он притянул к себе девушку, и погрузил ее в затяжной поцелуй. А она прямо рванула к нему навстречу, открывая ему все что могла.

Он трогал ее груди, ягодицы, соски, живот, спину, плечи руки, а пальцами трогал то, где ей нравилось, она прогнулась и раздвинула бедра. Ей нравилось все это, и она вскрикивала от ощущений. Как же это все было красиво! Наивная девушка открывалась мужчине, и он исследовал ее прелести, держа ее на весу посреди гаража. И никто из них не боялся упасть и удариться, потому что верили друг другу.

А потом они делали из Людки женщину. Именно тем, что она увидела у Сашки в трусах и испугалась. Делали долго, потому что Людка все поняла с первого раза. Через четыре часа они очнулись, потому что силы закончились. Не было никаких слов. Они просто оделись, убрали за собой, набрали в куль картошки и пошли домой, молча. Сказать друг другу было нечего.

Они дошли до гаражей у дороги, еще двести метров и дверь подъезда. И тут Санька задвинул Людку за гараж отбросил картошку в траву, и набросился на нее, как будто боялся, что больше такого случая не будет. А Людка не сопротивлялась, она отвечала на каждое его движение и читала молитву: "Сашечка, Сашечка мой, ты самый лучший Сашечка, ой Сашечка, держи меня, я умираю". И Сашечка держал, а Людка умирала. И все равно пошли домой.

Людка, уставшая и окрыленная, Сашка, удивленный и задумчивый. Зашли в подъезд по отдельности и с разных сторон. Жизнь продолжалась даже без объятий. Сашку дома ждала жена и дети, а Людку пьяный отец, и мать, которая укладывала спать сестру. Сердце у Людки пело, тело улыбалось. А Сашка впервые подумал о том, что поторопился он с женитьбой.

На следующий день, Людка, когда пошла в магазин, увидела надпись на асфальте "Не забудь, я тебя жду", прямо перед подъездом. Осталось понять, где ждут и когда. Целый день она периодически выходила на балкон и высматривала Сашку, хотя знала, что он работает до шести. Встретила она его у мусорной машины, в восемь вечера, он прошептал: "Иди на чердак, прямо сейчас".

На чердак она взлетела. Он был открыт, и там, в самом дальнем углу кто то устроил ложе. Но Людка чуть не умерла пока ждала Сашку, пятнадцать минут показались вечностью. А потом был час блаженства. Людка стонала и подставлялась Сашке, а Сашка закрывал ее рот поцелуями, чтобы она тише восторгалась. Через час они оторвались друг от друга и расстались до завтра.

Так и пошли по расписанию гаражи, чердаки, чужие квартиры, дачи, сторожки. Каждый день, через день. Забеременеть Людка не забеременела, хотя должна была. А может и забеременела. Никто об этом не знает, это тайна. Расстались эти двое только тогда, когда Сашка с семьей переехали. Он не развелся, а Людка не претендовала на него.

Их разлучило расстояние. Или любовь прошла? Или это была страсть? Никто не знает. Кроме них. Через год после Сашкиного переезда Людка вышла замуж. Но детей у нее почему то не случилось.

Вернули

Санька женился не рано, не поздно, в двадцать пять лет. Он бы женился и раньше, но никак не мог найти ту, которая согласится стать его женой, женщины не видели в Саньке, ни друга, ни мужа, ни любовника, да если сказать честно, они его вообще в упор не видели. Санька догадывался почему, и сам предпринимал меры по сближению с противоположным полом.

Был он очень невзрачной внешности. В смысле незаметной и непривлекательной. Рост у него был чуть выше среднего, сложение нейтральное, сзади не поймешь, мужчина это или женщина. А еще у него было круглое лицо в обрамлении редких волосиков, аппетитные щеки, как у ребенка, и всю эту картину завершали очки с толстыми стеклами и диоптриями -10.

Но были и плюсы. Сашка совсем не пил и жил сам. В смысле самостоятельно. Ему принадлежала половина бревенчатого дома, шесть соток ухоженного огорода и мопед "Верховина", в восьмидесятих годах прошлого столетия это было хорошее приданое. Потому что в большинстве своем к семейной жизни мы все приходили только со свадебными подарками.

Кроме этого у Сашки был спокойный уравновешенный характер, хоть не золотые, но позолоченные руки и доходная работа. Он работал водителем в пункте приема Стеклотары. Помните такие? Поэтому к зарплате у него выходило в день еще рублей 5-10 калыма, каким уж образом не знаю. В общем, если оценить его достоинства, то их много, но на рынке женихов он почему то не ценился.

Он постоянно пытался за кем то ухаживать, кому то оказывать знаки внимания, но претендентки быстро сливались, даже не приходя на первое свидание. И тут он увидел в магазине по соседству новую продавщицу. Ни один бы мужчина не обратил бы на нее внимания, но Саньке нужна была жена, причем срочно. Очень уж ему хотелось ласки.

Катерина, продавщица, внешне была под стать Саньке. Роста маленького, полноватая, но с хорошей фигурой, широкое круглое лицо, красные щеки, маленькие, глубоко сидящие глаза, тонкие губы и редкие волосы, собранные в хвост на макушке. А еще она как то несуразно одевалась, даже Саньке это было заметно. Но для него это не имело значения, он пошел на приступ крепости.

Сначала он проводил Катю до дома. Жила она в съёмном флигеле, не далеко от магазина. А потом напросился в гости, и узнал, что у Катерины есть малолетняя дочка, Маша. Но это тоже не имело значения. Это же здорово, что она была замужем, значит может приглубить до свадьбы. Сашка уже решил сделать Кате предложение, если она не сбежит до этого момента.

Сашка обхаживал Катю уже неделю, и понял, что все идет по плану. В воскресенье его пригласили в гости, и он понял это как намек на близость. Он купил торт, игрушку Машке, и отправился обольщать будущую жену, сильно надеясь на то, что его оставят на ночь. Катерина накрыла скромненький стол, одела нарядное платье, нарядилась, и Саньке казалась королевой.

Он сидел за столом, играл с Машкой, а сам представлял, как притянет к себе Катю за ягодицы, как будем мять ее большую грудь, и как блаженство накроет его с ног до головы. Когда Катерина резала хлеб, он подошёл к ней сзади и, приобняв, положил руку на живот. Катерина все поняла, ничего против не имела, пошла кормить свою двухлетнюю Машку и укладывать её спать.

Пока шел этот не очень быстрый процесс, Сашка потрогал Катерину везде. И должен был признать, полное тело ему не очень нравилось, но молодые худые девчонки бежали от него в разные стороны, а Катю не препятствовала его агрессии. Значит препятствий в общении не будет. А как Сашка хотел женщину. У него слов не было описать это влечение. И вот она! Он уже все везде потрогал. Осталась подождать, когда Машка заснет.

Машка за занавеской засыпала очень медленно, они ждали, когда она перестанет вертеться и мирно засопит. В это время Санька продолжал обследовать Катюкино тело. Залез к ней за пазуху, потрогал соски, а когда она наклонилась к Машкиной кровати, приподнял подол и трогал и рассматривал Катюкины полные ягодицы. Катюка краснела, как вареный рак, а Санька заводился.

И вот, все, финишная прямая, у Сашки уже не было терпения. Он запрыгнул в кровать, притянул Катю к себе, и попытался проникнуть туда, где снимается мужское напряжение. Опыта у него не было, Катерина была его первой женщиной, поэтому делал он все как умел, вернее, как не умел. Катюка не препятствовала, даже помогала. Но получилось все только у Сашки, Катюка ничего не поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.